

Пошел слабый дождь. Я был верхом на Слей, а Серас позади меня. Мы уже переоделись в костюмы леопардов. Позади нас остались драконолюды и монстры. По маске короля леопардов текла вода, которая немного блокировала взор. Уже за вечер, но из-за необычайно длительного дневного времени всё еще было светло.

— Вызывавшая самые большие опасения Шестая кавалерия была уничтожена, но остаются другие кавалерии. Также не стоит забывать о Божественном звере... По этой причине мы уходим.

Отдав представителю драконолюдов команды, мы покинули их.

Слей мчалась вперед.

... Меня интересует присутствие Ясу, но сейчас полно других, более важных дел. В этот момент заговорила Серас, которая держалась за меня позади.

— Осталось немного.

— Ага... устала?

Серас натянуто улыбнулась.

— Немного, из-за своего выступления.

— Усталость стоила этой совершенной улыбки.

— Такая улыбка... вам понравилась?

— Не то чтобы не понравилась... просто слишком идеальная улыбка выглядит неестественно. Всё-таки ты улыбаешься лучше всего, когда делаешь это по своей воле.

— Э-эмм... — Серас крепче сжала меня. — Ясно... спасибо... большое...

По голосу можно было определить, что она смущалась. Однако она тут же собралась.

— Насчет Шестой кавалерии... стоит ли об этом рассказывать Лиз-доно?

— ... Не знаю. Для неё воспоминания о нападении на её деревню должны быть прошлым, о котором не хочется вспоминать. Так что... пока давай не будем ей рассказывать.

— Хорошо. Я тоже думаю, что так будет лучше всего.

— Ну... в конечном счете это всё равно было для моего собственного удовлетворения. Если бы люди, убившие знакомых Лиз, продолжали спокойно жить... у меня оставался бы дурной привкус. Вот и всё.

— Нет, это не так.

— ?

— На этот раз это также было для моего удовлетворения.

— ... Ну да.

— Эм...

— Что?

— Вы... знали, да? Что выжившие драконолюды не станут прибегать к тем же методам для мести Шестой кавалерии.

То, что я наговорил Фелуеноку. Серас должно быть подумала, это вовсе не угрозы. Вот только...

— Кто знает... Если бы драконолюды захотели поступить «так же», возможно я бы не стал их останавливать. Однако я действительно ожидал, что они так не поступят...

— ... Я тоже думала, что они не станут прибегать к тем же методам. Всё-таки... народ Крайней страны добр.

Серас прислонилась к моей спине.

— ...

Если бы они для мести использовали тот же метод... Серас бы в них разочаровалась?

Когда они заявили, что не станут мстить так же... мне и правда полегчало, тут спорить не буду. Мы проскакали еще какое-то время, после чего Серас вновь заговорила.

— Конец этой битвы... уже близок?

— Возможно. В любом случае завершение уже на горизонте.

Черная лошадь с горящими глазами мчалась по каменистой местности сквозь бессчетные дождевые капли.

Оставшиеся кавалерии.

Взять, к примеру, Седьмую, которая, судя по информации, крупнейшая. По словам Джондоу они пока не спешили действовать. Также опасения вызывают Вторая и Девятая. Это еще не всё. Ясу Томохиро и Божественный зверь, разумеется, они меня тоже беспокоят. До Божественного зверя особенно важно добраться как можно скорее.

Но всё же что вызывает любопытство больше всего...

— ... Безумный император.

Пробормотав себе под нос, я подогнал Слей.

Девятая кавалерия

— Как-то это всё скверно пахнет, — скривил нос капитан Девятой кавалерии Нахт Йегар.
— Действительно скверный запах...

Нахт привлекательный молодой человек с вечной улыбкой на лице. Его длинные, бледно-желтые волосы были собраны на затылке, и у него под правым глазом родинка. Атмосфера вокруг него тоже беззаботна. Его основным оружием являлось чрезвычайно большое копье, а на поясе висел длинный меч.

— Чем помочь, Нахт? — задала вопрос его заместительница, Сноу Вангаурд.

У неё белая как снег кожа. Волосы тоже белоснежны, но красные глаза цвета крови. Эта девушка-рыцарь чем-то была похожа на кролика, вот только такой же миловидности у неё не наблюдалось. Она всегда выглядела хладнокровно и, поговаривают, никто ни разу не видел её губы в форме улыбки.

— Что-то не видно Божественного зверя, о котором говорил Джондоу... Согласно докладам остальным кавалериям на удивление приходится непросто. Возможно лучшим вариантом будет отступить и доложить богине.

— Фухахаха. Струсил, Нахт?

Эти слова принадлежали не его заместительнице, Сноу, а Бранзону Станиому, капитану Пятой кавалерии. Длинная челка закрывала его глаза, и поэтому их не было нормально видно. У него рыжие волосы и бакенбарды бронзового цвета. На его лице множество шрамов и ожогов, свидетельствующих о частых битвах.

«Бранзон Пепельный».

Это имя особенно известно среди наёмников. Прикрыв один глаз, Нахт криво улыбнулся.

— Ты... слишком торопишься на тот свет. Жизнь всего одна, и её нужно беречь.

— Фухахаха! В этом заявлении совсем никакого огонька! Жизнь нужно прожигать. И подпитывают это пламя трупы достойных противников... пепел которых потом смешиваешь с выпивкой и пьёшь! Сжигать нужно всё, и жизнь, и людей, фухахаха!

— Пожалуй, воздержусь... сражения не должны выходить за рамки «сражений». С ними нужно заканчивать как можно скорее и возвращаться к своей обычной жизни.

— Хаха! Не беря в расчет Шестую... что несет капитан Девятой кавалерии, славящейся своей непревзойденной силой?

— Почтен, но у Второй лучше общая боевая мощь. Хотя нет, капитан у них тоже будет получше?

— Хахаха! Занятно. Они там нахваливают вас, а вы их. Почему бы разок не отбросить все это «черное и белое» и не выяснить, кто же сильнее? О... ооо! Черное и белое! Если их смешать, получится же серый, пепельный цвет! Фухахаха! Интересно, каков на вкус пепел полулюдей! Фухахаха! Увидимся!

Нахт и Сноу проводили взглядом капитана Пятой кавалерии.

— Ушел. Точно не станешь его останавливать, Нахт?

— Как будто ты не знаешь, что он меня не слушает.

— Ну, это так.

Улыбка исчезла с лица Нахта, и он взглянул на небо.

— ... Похоже скоро польёт, — вздохнув, Нахт принял решение. — Отступаем.

— Уверен?

— Запах на поле боя... не очень хороший. Не думаю, что Шестые Джондоу проиграют, но раз пахнет настолько скверно... боюсь, для нас это чересчур.

— Оповестить другие кавалерии?

— Просто предупредите их.

— Поняла.

— Как тебе известно... меня волнует только Девятая кавалерия, а до остальных мне нет дела. Большая часть Тринадцати кавалерий Алиона всё равно не слишком порядочные люди... честно говоря, больно за ними просто наблюдать.

— Мы в меньшинстве среди Тринадцати кавалерий.

— В этой жизни порядочные люди умирают первыми...

— Ара? Неужели капитан, который лапает свою заместительницу, считает себя порядочным?

— Х-ха-ха... н-не будь такой суровой. Знаешь, я ведь серьёзно настроен по отношению к тебе...

— Это, конечно, здорово, но за поступки нужно отвечать.

— Конечно-конечно... Серьёзно, ты всегда была суровой заместительницей, Сноу-чан...

Что-то почувствовав, Нахт и Сноу одновременно взглянули в одном направлении. Если прикинуть общее поле боя, то они ближе к тылу, на границе Области демонов. Иными словами они посреди леса, где нет нормального обзора. Ещё к тому же мешало темнеющее время суток и дождь.

— Нахт.

— Ага.

— ... Идут.

По щеке Нахта пробежала струйка пота, но уголок его губ всё равно был приподнят.

— Вот так... подарочек...

Перед Девятой кавалерией появился...

— Ясно. Так Джондоу оказался прав... ты.

Нахт горько улыбнулся. Сноу тем временем уже отдавала жестами команды, и Девятая

кавалерия готовилась к бою.

— Они находятся в тени Шестой кавалерии, но я слышал о Девятой кавалерии. Седьмая, считающаяся самой многочисленной... пока еще не двигалась. Опасаться больше всего следует Шестую... но и уничтожение Девятой предоставит нам значительное преимущество.

— Безумный император.

Солдаты Миры встали аккуратным строем. Насколько было видно, у Девятой кавалерии небольшое преимущество в числе.

— Вот только число тут не помощник. Особенно в случае с Безумным императором.

— Этот меч у тебя на поясе... не уступающий демоническому мечу «Штормкалибуру» Сигурда Сигмуса, капитана ордена Белых волков, божественный меч «Эксбрингер»...

Более того Безумный император его даже не обнажил.

— Да нас недооценивают... Ну, тут уж ничего не попишешь, раз это нашумевший Безумный император.

«И всё же...», задумался Нахт.

Какая красота.

Прекрасен, что словами не описать. К этому добавлялся возраст, когда мальчик превращается в юношу. Вероятно этому еще способствовала стройность Безумного императора. Его фарфоровая кожа была даже белее чем у Сноу. Острый подбородок и тёмно-голубые глаза... Тонкий и завораживающий разрез глаз, не лишенный пронзительности. Его губы можно было бы принять за таковые у скульптуры. Сияющие волосы золотого цвета, которые выглядели как ювелирное украшение. Две пряди волос по бокам, которые свисали ему по колено. То, как он сидел верхом, любой бы посчитал изящным. Он был одет в белое, чем вызывал чувство величественности. Однако это одеяние было сшито так, чтобы люди не забывали, что находятся в присутствии императора. Всё это выглядело гармоничным. Нынешнему императору Миры нет даже двадцати лет. Восхищение Нахта сразу же сменилось сомнением.

Такого вообще возможно добиться?

Такой возраст, такой облик... Его голос ласкал слух подобно звону колокольчика, и к нему добавлялась загадочность. Он обладал некой очаровательностью и пленял. Сбитый с толку его голосом Нахт ужаснулся.

Чарующая красота.

Можно сказать, его красота превосходила границы половой принадлежности. Её дьявольский характер заставил бы поверить человека, что это женщина.

— Аж неприятно... мы оба мужчины, но между нами такая разница.

— Тут не поспоришь.

— Нет... ты сейчас должна была опровергнуть эти слова, Сноу-чан.

— Боюсь, это невозможно. Всё-таки вживую он еще прекрасней, чем на словах.

— Если с ним кто и может потягаться, то это она... Серас Ашрейн. Я видел её всего раз, и если бы не это, у меня бы сердце остановилось от красоты Безумного императора.

— Становится страшно от мысли, что ты не шутишь. Нет, всё же... глядя на него с такого расстояния, красота и правда кажется немного невероятной.

— Наши жизни сейчас вообще-то в опасности. Нельзя просто стоять и пялиться на него.

— Э? Я не пялюсь, и намерена убить его. Хотя и жаль.

— Э? Не планируешь брать его в плен?... Ты как всегда пугающа, Сноу-чан... Но... — Нахт взмахнул огромным копьём и приготовился к бою на коне, — противник и правда не тот, чтобы можно было взять его в плен. Не дай его красоте одурачить себя... по слухам он сильнейший мечник Миры.

— Ты... планируешь дотянуться до меня?

— Ну, мне любопытно... я тоже кое-что умею и хочу проверить, насколько же силён Безумный

император из слу... ?!

— Нахт.

— ... Ага. И... что это за группа? Ооочень скверный запах...

— Так-так-так, а вот и очередь Асаги-чан и её подружек, ня~

Девушка, возраста примерно Безумного императора. Она и еще несколько девушек создавала другое впечатление, в отличие от солдат Миры.

— С-слушай, Асаги... эти люди выглядят очень сильными...

— Вахаха, уверена, Дзин-сама и остальные подготовят всё, так что мы справимся! У нас всё получится!.. Получится!..

— К-как-то ты слишком завелась... Асаги...

— Эээ?! Так и хочется тебе ответить: «Похоже... на крик души...» с сигаретой в руках... Тохохо.

***п.п. Вроде как на серию Кайдзи отсылка, только я не понимаю её, простите

— ? Н-ну... как бы то ни было, на Дзина-сама действительно можно положиться. Ах, Дзин-сама...

— Ммм, мои девочки по уши втюрились в Дзина-сама, ня.

— Н-ну хватит, Асаги! Зачем об этом говорит в такой момент?!

— Хихихи, как засмущались.

— А... Асаги-сан... Серьёзно, как мы можем...

— О, Поппо-чан! Няхаха, какая же ты всё-таки трусиха. И это несмотря на то, что на деле оказалась такой способной девочкой.

Рядом с Асаги была милая девушка с большой грудью. Робкую особу звали Кобато. Асаги повернулась к ней и положила руку на плечо.

— Рассчитываю на тебя~ Кобато-чан~. Твой расцвётший личный навык может и простой, но для меня сейчас незаменим. Касима Кобато очень-очень важна для группы Асаги-сан~.

— Х-хорошо... я постараюсь.

— Ну-ну, давай взбодрись. Да и вы тоже, девчата! — Асаги обратилась к другим девушкам. — Как я уже неоднократно говорила, это лишь еще один способ вернуться в наш мир! Жизнь в другом мире без интернета не так уж плоха, но это также заставило меня понять, сколько же всего мне не хватает! Я начинаю скучать по старому миру! Сами смотрите... путешествовать весело, но когда возвращаешься домой, думаешь: «Всё же нет ничего лучше дома», верно же?

— Д-действительно...

— Молодым нам еще столько всего предстоит попробовать в нашем мире... всё же надо возвращаться, да?

— У-угу! Тут я полностью согласна!

— Ну тогда давайте стараться! Смотрите... мы ведь пережили тут большую битву в Джонато...

В желтоватых глазах Асаги чувствовалась какая-то... тьма. И это несмотря на то, что она улыбалась.

— Там... люди умирали, кишки повсюду валялись... мы всё это видели в качестве подготовки... можно сказать, нам повезло, — Асаги приложила палец к губам. — Вот только... трупы-то мы видели, но врагом были монстры.

Девушки напряглись и сглотнули. Асаги тут же перестала вести себя мрачно и вновь надела маску беззаботности.

— П... проститепростите! Что-то Асаги-сан не туда понесло. Я так больше не буду... итак, к чему я...

— !

Асаги взглянула на Девятую кавалерию. Несмотря на такого противника она не выглядела напуганной. Она скорее... смотрела на них, как зверь на добычу.

— Почему бы нам не поупражняться...

Асаги заявила.

— ... в убийстве людей.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/2298092>